

Юрий
Никифоров

ПРАВИЛО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Никифоров
"Правило" Том 1

«Автор»

2026

Никифоров Ю.

"Правило" Том 1 / Ю. Никифоров — «Автор», 2026

Закончилась гражданская война. Бывшая Царская Империя стала Красной Россией. В стране власть теперь принадлежит большевикам. Семье бывшего царского, а затем белого офицера, теперь жить нелегко. Сын со своей матерью в далёком Петрограде, а глава семьи, со своим полком, принимает последний бой, чтобы дать возможность уйти за границу в Китай беженцам. Полк выполнит задачу и уйдёт на чужбину. Как жить дальше и где остаться? Существовать на чужбине или вернуться в Россию, туда, где одного из героев этой книги, ждёт сын и жена. Он же отец и хочет видеть своего наследника офицером, пускай и в Красной Армии, но всё же в России. Глава семьи обязательно проберётся в Петроград, найдёт семью и воспитает сына по правилу своего рода. По этому правилу он жил сам, а теперь будет жить и его сын. Это нужно для достижения поставленной цели.

© Никифоров Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Никифоров

"Правило" Том 1

Глава 1

КНИГА «ПРАВИЛО»
ТОМ 1

ГЛАВА 1

Приморье, ноябрь 1922 года.

Конец октября и начало ноября 1922 года стали концом исхода белой армии и гражданских из Приморья, которые не пожелали оставаться жить под властью большевиков. Все они понимали, что если останутся, то, скорее всего, подвергнутся репрессиям. Часть войск и беженцев эвакуировалась из Владивостока в октябре на кораблях под командованием адмирала Старка. Последние суда, битком набитые беженцами, отплыли перед самым приходом Красной армии. Люди, которые покидали родину на кораблях, не знали, в какие страны и порты они приплывут. Те, кто не смог эвакуироваться на кораблях, стали отходить по суше в Китай через Посьет и Хуньчунь. Эту часть войск и уходящих с ними беженцев возглавил генерал Дитерихс. Остатки его отряда насчитывали 12 тысяч человек, состоящих в основном из офицеров и казаков. К последнему отряду белой армии присоединились гражданские, состоящие из семей офицеров и казаков, а также людей, которые по разным причинам решили покинуть свою родину. Хотя главной причиной был страх за свою жизнь. Всего вместе с гражданскими через Посьет и Хуньчунь уходили примерно 20 тысяч человек. Этих людей преследовали части Красной армии и партизаны, которые не просто хотели изгнать их из страны, а желали полностью уничтожить. Для прикрытия отходящего отряда белой армии генералу Дитерихсу пришлось создать арьергард. Кто будет командовать отрядом прикрытия, долго думать не пришлось: им мог быть только полковник Лаврентьев. По той причине, что во всей армии генерала Дитерихса была всего лишь одна воинская часть, которая сохранила боеспособность, а главное – дисциплину. И это был смешанный полк под командованием полковника Лаврентьева. И поэтому, несмотря на сложные отношения генерала с полковником Лаврентьевым получил даже не приказ, а скорее, огромную просьбу прикрыть отход главных сил и беженцев. Дитерихс так и сказал командиру арьергарда при расставании:

– Андрей Сергеевич, только вы со своим полком сможете спасти нас всех.

Тогда это просьба тяжело далась генералу, ведь между ними была старая неприязнь. И вот уже несколько дней полк Лаврентьева (а вернее, его остатки) отбивался от наступающих частей Красной армии. Каждый рубеж Лаврентьев решил оборонять в течение светового дня, а с наступлением темноты совершать рывок до следующего рубежа вслед за отходящими главными силами. Добравшись до следующего рубежа за несколько часов, полк приступал к оборудованию оборонительных позиций, а затем отдыхал, ожидая противника. А когда арьергард вступал в бой с подоспевшими частями, то всё повторялось до следующего рубежа. Вот и сейчас, уже на последнем рубеже обороны перед границей, полк опять в очередной раз ожидал противника. И командир прикрытия, полковник Лаврентьев Андрей Сергеевич, также ожидал боя, сидя у костра на камне на вершине сопки ближе к центру оборонительного рубежа. Последний оборонительный рубеж представлял собой центр, перекрывавший дорогу на Хуньчунь, единственную на всю округу.

Все три батальона левого фланга, который находился на невысокой сопке, и правого (на более высокой), уже были готовы к бою. В каждом батальоне было от полутора до двух сотен бойцов. Мало и далеко до штата, но это умелые и отчаянные люди. Некоторые из них пришли с полковником из Крыма, из остатков армии Врангеля.

Генерал Дитерихс отдал почти все ручные пулемёты, в основном миэсен, и почти весь боезапас патронов. А вот пушек было всего две. Обычные трёхдюймовые орудия, но снарядов было мало, и поэтому Лаврентьев решил их использовать только сейчас на последнем рубеже. Его начальник штаба капитан Штальберг недавно даже пошутил, что несколько залпов орудий будет как последний довод королей. В отличие от других дней, выюги не было совершено. Как

сказал морской офицер лейтенант Оленин, который командовал батареей, «полный штиль». Небольшой морозец около двух-трёх градусов и едва заметный сухой мелкий снег. Стоявшие повсюду сосны вместе с редкими елями источали прощальный аромат русского леса. Полковник только сейчас обратил на это внимание. Лаврентьев посмотрел на небо. Светило солнце, не было облаков, и шёл снег. Андрей Сергеевич, хмыкнув, подумал: «Надо же, редкий снег, но идёт, видимо, это русский снег и тоже прощается». От таких мыслей полковнику стало печально на душе. Лаврентьев бросил взгляд на своего ординарца Архипыча, а затем на офицеров его штаба, во главе с начальником, которые, разложив карту на большом валуне, разрабатывали запасной маршрут до Харбина.

Полковник Лаврентьев молча сидел возле костра, все необходимые приказы он уже отдал. Согласно его приказам, все командиры разместили свои подразделения и теперь лишь ждали подхода противника. И только начальник штаба капитан Штальберг со своими штабными помощниками работал над картой. Андрей Сергеевич, одетый, как большинство его офицеров полка, в шинель, был строго затянут портупеей. На голове надета фуражка с царской кокардой. Сверху на фуражку был накинут башлык, защищающий от ветра и от холода. На полковничьих погонах с двумя просветами сверкала императорская корона. Сейчас мало кто носил на погонах такой знак. Ведь корона на погонах была только во время монархии, а потом новые революционные власти ее отменили. А сейчас, когда монархии уже несколько лет не было, такой знак говорил о том, что хозяин шинели был отказником. Такие офицеры-отказники считали, что очередное воинское звание, полученное во время Гражданской войны, признавать не пристало, поэтому они отказывались от очередных воинских званий, которые присваивали различные предводители и атаманы (от атамана Семёнова до генерала Врангеля). По мнению этих офицеров, звание мог присваивать только легитимный глава государства. А поскольку последним легитимным главой был император Николай II, то офицеры так и не снимали свои короны с погон. Полковнику Лаврентьеву звание генерала присвоил Деникин, потом Врангель, а здесь, в Приморье, уже местное правительство. Таких офицеров было немного, но они были и неизменно пользовались уважением в армии.

Полковник продолжал сидеть у костра. О предстоящем бое он уже не думал, всё, что зависело от него, командир уже сделал, а сейчас как-то невольно он опять вернулся к размышлениям о Гражданской войне.

О том, почему они проиграли, а красные победили и почему всё-таки народ пошёл против белой армии. А теперь в одном шаге от чужбины он всё чаще и чаще приходил к мысли о том, что обычные крестьяне, мещане и даже многие офицеры из простых не могли поддерживать белую армию. Ведь кто совершил и, главное, организовал переворот в феврале 1917 года – великие князья, практически всё руководство армии и флота. То есть те самые генералы: Алексеев, Корнилов, Деникин, адмирал Колчак и другие, которые организовали, а потом возглавили Белое движение. Но в глазах грамотных людей, которых в России было достаточно много, они были изменниками, нарушившими свою присягу. Поэтому, когда в начале 1918 года возникла белая армия, она была очень малочисленна, по всей России едва набиралось 20 тысяч человек. Лишь потом, ближе к 1919 году, когда начался террор большевистского правительства против нейтральных людей, состоящих из офицеров, интеллигенции, дворян, торгового сословия, казаков и зажиточных крестьян, белая армия начала пополняться, но ведь только из-за желания этих людей спасти свои жизни. Но позже, уже в конце 1919 года, когда руководители Белого движения стали отдавать всё и вся союзникам, а большевистское правительство, наоборот, выступила за единое государство, то от белой армии стали уходить думающие люди – началось сокращение численности армии и пошли поражения. Таких людей, как видел Лаврентьев, вроде его самого и близких к нему по убеждению, было в белой армии очень мало. И как они ни пытались изменить белое движение, им это не удалось. И сейчас, сидя здесь у костра и ожидая последний бой, он понял окончательно, что он и такие, как он, не смогли

бы изменить белое движение: просто-напросто интересы были совершенно разные. Дай бог, он выживет и проберётся в Харбин, что делать дальше, как жить, как вытащить свою семью из Петрограда и живы ли его родные? Настроение у Лаврентьева было самое мрачное.

– Да! – подумал Андрей Сергеевич. – Хоть стреляйся от безысходности.

Лишь только его женщина с сыном, которых он не смог вывезти из России, и ответственность за своих людей удерживает Лаврентьева от таких мыслей. Чтобы отвлечься от грустного, Андрей Сергеевич решил размять ноги. Он резко поднялся, отряхнул шинель и не спеша прошёл мимо Архипыча. Став рядом с веткой молодой сосны, он с наслаждением полной грудью вдохнул ее дух с нежным ароматом иголок.

– А запах, запах-то какой, а ведь уже мороз и снег уже почти лёг!

– Такой запах и на том свете буду помнить.

– Эх судьба, судьба, только и осталась последней шаг сделать, – бормотал Лаврентьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.